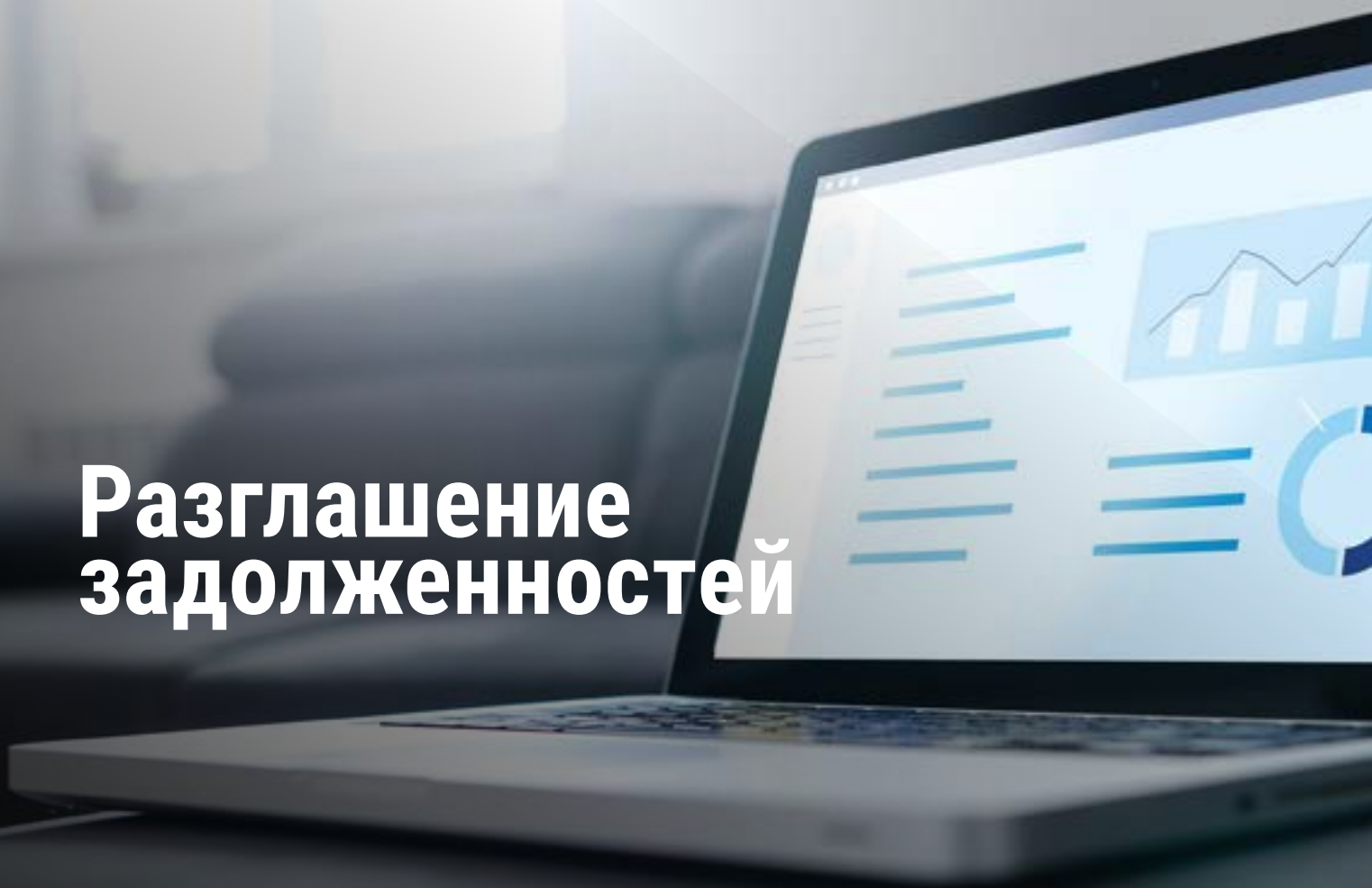

ANDMEKAITSE INSPEKTSIOON

Разглашение задолженностей

Инструкция Инспекции по защите данных
«Разглашение задолженностей»

Утверждено 03.10.2022

Инструкция предназначена для разглашающих данные о задолженностях, запрашивающих/получающих данные о задолженностях, а также для людей, данные которых разглашаются.

К подготовке инструкции были привлечены Финансовая инспекция, Департамент защиты прав потребителей и технического надзора, Союз банков Эстонии, MTÜ FinanceEstonia, AS Creditinfo Eesti, Julianus Inkasso OÜ и OÜ Krediidiregister.

Мы благодарим заинтересованные стороны за уделенное время и подробные отзывы!

Содержание

1. Цель и сфера регулирования инструкции 3

2. Принципы разглашения данных о задолженностях 5

2.1. Передача данных в регистр задолженностей на основании обоснованного интереса 5

2.2. Разглашение данных на основании ст. 10 IKS 6

2.3. Разглашение данных для оценки кредитоспособности лица или с другой подобной целью б 7

2.4. Проверка правового основания для передачи данных 7

2.5. Проверка правильности данных 8

2.6. Время разглашения данных 10

2.7. Запрет на причинение чрезмерного ущерба субъекту данных 13

2.8. Уведомление субъекта данных о разглашении задолженности 15

2.9. Дополнительные меры защиты 17

3. Права субъекта данных и обязанности обработчика данных во время разглашения задолженности 19

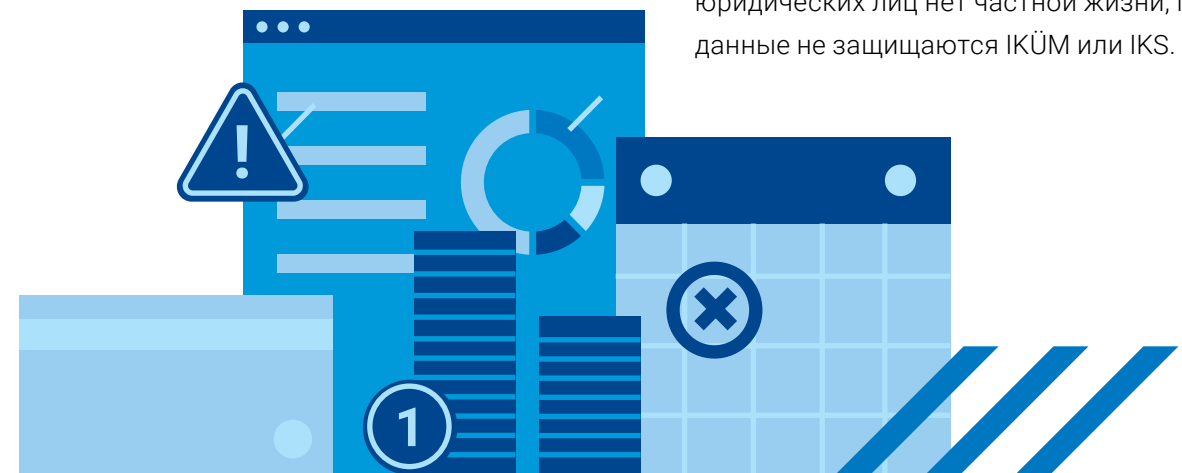
1. Цель и сфера регулирования инструкции

В интересах обеспечения надежности осуществления сделок Закон о защите персональных данных разрешает раскрытие данных о платежных нарушениях, или задолженностях, другим лицам без согласия самих должников. Защита других лиц от совершения сомнительных сделок считается более весомой, чем защита частной жизни должника. Однако закон старается также предотвратить причинение чрезмерного ущерба должникам. Настоящая инструкция разъясняет права и обязанности, связанные с разглашением данных о задолженностях, которые вытекают из Общего регламента по защите персональных данных (IKÜM) и Закона о защите персональных данных (IKS).

Данными о задолженностях считается информация о том, кто перед кем имеет просроченную задолженность, в каком размере (в т.ч. побочные требования), когда она возникла и какого вида сделки касается. Данными о задолженностях считаются также имя, фамилия и дата рождения/личный код должника-частного лица, если эти данные приведены лицом, разглашающим информацию о задолженности.

В отношении персональных данных, связанных с нарушением обязательственных отношений, следует уточнить, что, хотя название ст. 10 IKS говорит об обязательственных отношениях, а понятие обязательственных отношений определено в части 1 ст. 2 Обязательственно-правового закона, исходя из пояснительной записки к IKS, понятие обязательственных отношений по смыслу ст. 10 IKS необходимо рассматривать более узко, т.е. под нарушением обязательственных отношений имеются в виду **только договорные нарушения**. Необходимость регулирования указанного положения проистекает из желания обеспечить возможность оценки финансовой надежности, или кредитоспособности, лиц — существует практическая потребность в том, чтобы было возможно оценить надежность стороны договора при исполнении договорных отношений.

Инструкция предназначена как для разглашающих данные о задолженностях (обработчиков данных); лиц, данные которых разглашаются (должники или субъекты данных); так и для запрашивающих/получающих данные о задолженностях. Инструкция не касается разглашения данных о задолженностях юридических лиц. У юридических лиц нет частной жизни, поэтому их данные не защищаются IKÜM или IKS.

2. Принципы разглашения данных о задолженностях

Кредитор может организовать разглашение данных о задолженностях тремя способами:

- 1) сам разглашая данные о задолженностях своих должников (являясь **ответственным обработчиком**),
- 2) используя для передачи **уполномоченного обработчика**, который действует по заданию ответственного обработчика, на основании его инструкций и под его ответственность, предоставляя ответственному обработчику в первую очередь техническую услугу,
- 3) передавая данные другому предприятию, сферой деятельности которого является продажа информации о задолженностях от своего имени и под свою ответственность и которое само является **ответственным обработчиком**.¹

В ситуациях, когда кредитор не сам разглашает данные о задолженности (варианты 2 и 3), при передаче данных необходимо различать два разных этапа:

- (I) передача данных кредитором в регистр задолженностей и
- (II) разглашение данных регистром задолженностей подателю запроса.

Первый этап происходит на основании п. f части 1 статьи 6 IKÜM, т.е. на основании обоснованного интереса, а последующее разглашение данных запрашивающим сторонам происходит на основании ст. 10 IKS.

2.1. Передача данных в регистр задолженностей на основании обоснованного интереса

Пункт f части 1 статьи 6 IKÜM предусматривает три условия, все из которых должны быть выполнены, чтобы была разрешена передача данных о долге в регистр задолженностей:

- 1) ответственный обработчик или получающее данные третье лицо имеет обоснованный интерес;
- 2) обработка персональных данных необходима для осуществления обоснованного интереса;
- 3) интересы ответственного обработчика или получающего данные третьего лица не перевешивают основные права и свободы защищаемого субъекта данных, то есть должника.

Оценка этого осуществляется по трехступенчатой схеме:

- **I ступень** – интересы обработчика персональных данных или третьих лиц и их весомость;
- **II ступень** – права и интересы субъекта данных и их весомость;
- **III ступень** – взвешивание противоречивых интересов: их предварительная оценка и при необходимости дополнительные меры защиты, окончательная оценка.

Убедиться в том, что передача данных о долге на основе обоснованного интереса допустима, должен ответственный обработчик. Ответственный

¹ **Ответственный обработчик** определяет цели и средства обработки данных (в т.ч. разглашение). **Уполномоченный обработчик** обрабатывает данные от имени ответственного обработчика. См. статью 4 Общего регламента по защите персональных данных.

обработчик должен прозрачным образом взвесить противоречивые интересы обработчика персональных данных и субъекта данных и быть способным обосновать свое решение. В случае возможного обширного и интенсивного ограничения, связанного с обработкой данных, может возникнуть необходимость составить пись-

менную оценку воздействия на защиту данных (IKÜM, статья 35).

Более подробно об оценке обоснованного интереса можно прочитать в инструкции об обоснованном интересе Инспекции по защите данных.

2.2. Разглашение данных на основании ст. 10 IKS

Право на разглашение данных о задолженности должника не означает их разглашение неограниченному кругу неустановленных лиц (в интернете, в газете, на доске объявлений многоквартирного дома, на сайте предприятия и т.д.).

Так, часть 1 ст. 10 IKS устанавливает, что разглашение персональных данных, связанных с нарушением обязательственных отношений, третьему лицу и обработка переданных данных третьим лицом допускается с целью оценки кредитоспособности субъекта данных или для другой подобной цели и только при выполнении всех трех условий:

- 1) обработчик данных проверил наличие правового основания для передачи данных;
- 2) обработчик данных проверил правильность данных;
- 3) передача данных зарегистрирована (сохраняется информация о том, кому и что передано).

Независимо от сказанного выше, не разрешается обрабатывать данные, если:

- 1) дело касается персональных данных специальной категории;
- 2) дело касается данных о совершении виновного деяния или о его жертве до публичного судебного заседания или вынесения решения по делу о правонарушении или прекращения производства по делу;

- 3) это нанесло бы чрезмерный ущерб правам или свободам субъекта данных;
- 4) после нарушения договора прошло менее 30 дней;
- 5) после окончания нарушения обязательств прошло более пяти лет.

При разглашении данных запрашивающим сторонам регистр задолженностей может также опираться на пункт f части 1 статьи 6 IKÜM, или на обоснованный интерес, но по существу это требует принятия как минимум равноценных мер, как обработка данных о задолженности на основании ст. 10 IKS. Помимо этого, необходимо учитывать, что обработка данных на основе обоснованного интереса с большой вероятностью может причинять чрезмерный ущерб субъекту данных и, следовательно, является недопустимой. В отличие от ст. 10 IKS, пункт f ч. 1 ст. 6 IKÜM не предусматривает однозначных ограничений на разглашение данных (т.е. данные не могут быть переданы ранее чем через 30 дней после нарушения обязательства или по истечении более пяти лет после окончания нарушения). Отклонение от этих условий повышает вероятность того, что при взвешивании противоречивых интересов интересы обработчика данных или получателя данных могут оказаться весомее серьезности ограничения неприкосновенности частной жизни должника, например, если данные о задолженности разглашаются через несколько дней после возникновения задолженности.

2.3. Разглашение данных для оценки кредитоспособности лица или с другой подобной целью

В случае задолженностей следует иметь в виду, что при возникновении задолженности кредитор должен использовать для того, чтобы добиться выплаты долга, прежде всего средства правовой защиты, перечисленные в ст. 101 Обязательственно-правового закона (VÖS), одной из которых является требование об исполнении обязательства. Не допускается разглашение данных о задолженностях лиц только в качестве меры давления с целью добиться выплаты долга.

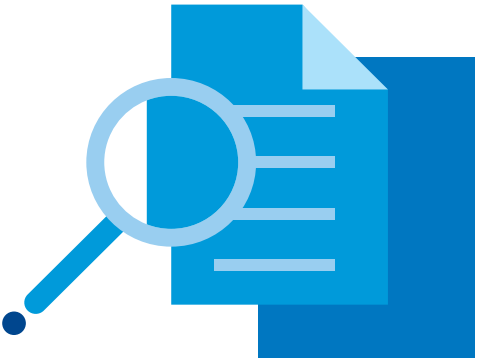
Давление посредством разглашения данных о задолженностях может быть использовано, например, в ситуации, когда субъекту данных ясно дается понять, что после полного погашения долга все данные о задолженности будут немедленно удалены из регистра. В таком случае вызывает сомнение, что данные вообще разглашались для оценки кредитоспособности, поскольку третьи лица не могут получить

информацию о негативном платежном поведении человека независимо от того, что погашенной задолженности.

Инспекция подчеркивает, что обработчик данных должен быть готов и после разглашения данных обосновать, как разглашение данных послужило цели оценки кредитоспособности лица или другой подобной цели. Под кредитоспособностью следует понимать способность выполнять свои финансовые обязательства. Другой подобной целью может быть оценка платежного поведения в договорных отношениях.

Работодатели не могут проверять задолженности всех соискателей; речь может идти о работниках, которые занимают должности, предполагающие финансовую ответственность. Никакие запросы, связанные с любопытством или удовлетворением личного интереса, не допустимы.

2.4. Проверка правового основания для передачи данных

Перед передачей данных о задолженности обработчик данных обязан проверить, есть ли у конкретного лица, запрашивающего данные, правовое основание для этого. Учитывая, что ст. 10 IKS

разрешает обрабатывать данные с целью оценки кредитоспособности лица (или других подобных целей), обработчик данных должен прежде всего установить, что запрашивающее данные лицо имеет реальное намерение вступить в договорные отношения с лицом, данные о котором запрашивает. Для проверки правового основания недостаточно ссылки на гипотетическую возможность заключения договора в будущем. Не является проверкой наличия правового основания по существу и ситуация, когда запрашивающее данные лицо просит поставить галочку в соответствующем чек-боксе, после чего ему выдаются данные.

Чтобы убедиться в наличии правового основания для передачи данных, обработчик данных может полагаться на свободно выбранные доказательства, которые доступны с учетом обстоятельств дела. Важно, чтобы обработчик данных имел возможность доказать, что он проверил правовое основание передачи данных по существу, прежде чем выдал данные (или решил не выдавать их). Регистр задолженностей сам решает, будет ли он хранить доказательства или заключит другие соглашения с кредитором и запрашивающим данные лицом, например, что доказательства должны быть представлены по требованию регистра задолженностей в течение одного дня. Тем не менее как перед разглашением, так и перед передачей данных регистр задолженностей должен проверить доказательства и сделать отметки о доказательствах, например, зафиксировать номер и дату ходатайства о кредите, чтобы впоследствии можно было убедиться, действительно ли регистр задолженностей проверял доказательства. Доказательство правового основания и правильности данных требу-

ется по ст 5 IKÜM, и это является обязанностью регистра задолженностей как ответственного обработчика.

Кроме того, важно, чтобы регистр задолженностей перед каждым отдельным запросом проверял, выполнены ли требования ст. 10 IKS. Это означает, что, если регистр задолженностей просит запрашивающее данные лицо объяснить цель запросов еще до их выполнения (например, при создании аккаунта пользователя), это нельзя считать достаточной мерой проверки. Здесь не имеет места проверка отдельного случая.

Если регистр задолженностей не в состоянии проверить и доказать правильность данных о каждой задолженности и по каждому отдельному запросу данных, регистр задолженностей несет ответственность в порядке ответственности за проступок в соответствии с IKÜM и IKS. При определении размера штрафа имеет значение то, были ли приняты регистром задолженностей меры по предотвращению нарушений.

2.5. Проверка правильности данных

В соответствии со ст. 10 IKS, разглашающее данные о задолженности лицо должно убедиться в правильности разглашаемых данных. В отличие от проверки обоснованности запроса, рассмотренной в предыдущей подглавке, здесь речь идет о проверке самих данных о задолженности.

Если в отношении данных, получаемых из государственных реестров, как правило, можно предполагать, что они являются правильными (например, налоговая задолженность перед Налогово-таможенным департаментом), то правильность данных о задолженности, полученных от частноправовых лиц, должна быть обязательно проверена до передачи их третьим лицам.

В отношении этого Государственный суд уточнил, что держатель регистра задолженностей должен с достаточной тщательностью проверять переданную кредитором информацию о задолженности, если на него возложена такая обязанность (которая вытекает из ст. 10 IKS) и имеется соответствующая возможность. При этом недостаточно просто переспросить изначально представившего данные лицо о наличии долга, ответственный обработчик должен располагать более точными данными, которые подтверждали бы наличие задолженности.²

При установлении наличия задолженности необходимо руководствоваться основаниями, приве-

денными в ст. 82 Обязательственно-правового закона (VÖS). Важно иметь в виду, что выставление счета само по себе, как правило, не доказывает наличия обязательственных отношений или задолженности, и наоборот — неполучение счета не является оправданием для неоплаты использованной услуги.³ Если задолженность, наличие которой утверждается, возникла в результате оказания услуги, держатель регистра должен потребовать, например, договор о подключении, подтверждающий оказание услуги; если задолженность возникла из договора продажи, по возможности акт передачи вещи, гарантийные документы и т.п. Определяющее значение может иметь и переписка сторон в ходе преддоговорных переговоров, из которой явствует, когда и какие обязательства обязан исполнить должник и нарушил ли он их.

На практике распространены случаи, когда утверждается, что задолженность возникла в результате нарушения договора, заключенного с потребителем при помощи средств связи. В этом случае инспекция предполагает, что регистр задолженностей будет исходить из ст. 542 VÖS, т.е. задолженность может быть разглашена, если кредитор доказал волю потребителя, закрепленную на постоянном носителе информации, быть связанным взятыми на себя по телефону обязательствами. **Если же такие документы, подтверждающие нарушение, отсутствуют, обработчик данных не может доказать правильность данных, и тогда следует либо отказаться от передачи данных, либо принять дополнительные меры защиты (см. главу 3).**

На практике лица, разглашающие задолженности, указывали, что правильность данных о задолженности не была проверена, поскольку специальные правила запрещают кредитору пе-

редавать базовые документы, подтверждающие долг (например, часть 3 ст. 88 Закона о кредитных учреждениях (KAS) считает долговое досье банковской тайной, передача которой третьим лицам запрещена). В этом случае, однако, следует руководствоваться приведенными выше указаниями Государственного суда, из которых следует, что в ситуации, когда на обработчика данных возложена обязанность проверить правильность данных о задолженности (ст. 10 IKS), она может быть не выполнена только тогда, когда выполнение обязанности невозможно или возникает коллизия обязанностей. Если никакого юридического препятствия для проверки данных о задолженности не имеется, обязанность должна быть выполнена, т.е. правильность данных о задолженности должна быть проверена по существу.

² См. подробнее позиции коллегии по гражданским делам Государственного суда в решении № 2-17-1026 (пункт 24) от 13.03.2019.

³ Решение коллегии по гражданским делам Государственного суда по гражданскому делу № 3-2-1-5-08, п.14, от 14.03.2008.

2.6. Время разглашения данных

Поскольку нарушение обязательства не является фактом, устойчиво отрицательно характеризующим лицо, персональные данные, связанные с ним, нельзя обрабатывать (в т. ч. собирать, хранить и передавать) бессрочно. Кратковременная задержка выполнения долговых обязательств может быть обусловлена уважительными причинами, и в ситуации, когда нарушение немедленно устраняется, вероятно, указывать лицо в качестве не заслуживающего доверия договорного партнера в течение следующих пяти лет было бы причинением ему неразумного ущерба.

Поэтому IKS устанавливает срок обработки данных о задолженности, то есть запрещается обрабатывать данные, если после окончания нарушения обязательства прошло менее 30 дней или более пяти лет.

Разглашение данных о задолженности, если задолженность не погашена и срок действия требования не истек

Чем дольше происходит обработка персональных данных, в т. ч. их передача, тем интенсивнее она ограничивает основные права субъекта данных, прежде всего, неприкосновенность частной жизни, и тем весомее должна быть необходимость передачи данных третьим лицам (см. решение коллегии по административным делам Государственного суда № 3-3-1-70-11 от 21.12.2011, пп. 21–22). При обработке данных о задолженностях мы имеем дело с обстоятельствами не только экономического характера, но и с весомыми с точки зрения неприкосновенности частной жизни субъекта данных. При этом не исключено, что даже **до истечения максимального срока данных о задолженностях передача данных может**

нанести чрезмерный ущерб обоснованным интересам субъекта данных.

Таким образом, пятилетний период после окончания нарушения обязательства (т.е. выплаты долга), указанный в п. 5 ч. 2 ст. 10 IKS, является максимально возможным, а не автоматическим сроком разглашения данных о задолженности. Конкретный период времени, в течение которого разглашаются данные о задолженности, должен определяться в каждом случае соответственно обстоятельствам. Хотя в отношении выплаты долга действует строгий принцип «долг есть долг», и все долги должны быть выплачены, при выборе срока разглашения данных о задолженности необходимо учитывать серьезность нарушения и сопутствующее разглашению данных ограничение неприкосновенности частной жизни конкретного субъекта данных.

Соответствующими критериями обычно являются размер задолженности, время ее возникновения, общее платежное поведение лица, т. е. количество у него других задолженностей, общение должника с кредитором во время взыскания требования (стремление к погашению частичными платежами, достижению компромисса или, наоборот, уклонение от уплаты долга), а также усилия кредитора по взысканию долга (см. подробнее подглавку 2.7).

Таким образом, срок разглашения каждой задолженности должен определяться на основе конкретного нарушения и общих описательных характеристик субъекта данных, причем обработчик данных должен быть готов обосновать продолжительность разглашения данных. Разглашение данных о задолженности в течение максимального пятилетнего периода допускается только в случае наиболее серьезных нарушений долговых обязательств.

Разглашение данных о задолженности, если долг не был выплачен, но срок действия требования истек в течение 3 лет

В п. 5 ч. 2 ст. 10 IKS установлено, что не разрешается собирать данные о задолженности и передавать их третьему лицу, если с момента окончания нарушения обязательства прошло более пяти лет. По оценке инспекции, такой пятилетний срок применим и к разглашению просроченных требований, поскольку в противном случае требования, не оплаченные до истечения срока давности, могут оставаться разглашаемыми бесконечно долго. Государственный суд также подтвердил, что это не было бы пропорционально (см. решение коллегии по административным делам Государственного суда № 3-3-1-70-11 от 21.12.2011).

Поскольку в контексте ст. 10 IKS договорные требования подлежат разглашению, срок их давности, как правило, составляет три года (ч. 1 ст. 146 Закона об общей части Гражданского кодекса (TsÜS)). Разумеется, к истечению срока давности требований может применяться несколько специальных положений, которые в основном регулируются Законом об общей части Гражданского кодекса, но, учитывая, что данная инструкция касается обработки персональных данных, инструкция рассматривает типовые случаи надзорного производства ИЗД, срок давности которых составляет 3 или 10 лет.

Таким образом, в ситуации, когда долг не был погашен, а срок давности требования истек в течение трех лет, согласно ст. 10 IKS, данные о задолженности обосновано разглашать в течение срока давности, к которому, в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 10 IKS, может быть добавлено не более пяти лет (т. н. правило 3 + 5).

Тем не менее в отношении разглашения данных о задолженности по требованиям

с истекшим сроком действия применяются дополнительные требования. Помимо того, что для определения срока разглашения данных, кроме срока давности, обработчик данных должен учитывать те же критерии, что и в случае требований, срок давности по которым не истек (сумма задолженности, платежное поведение лица и т. п.; см. выше), в отношении требований с истекшим сроком давности действует условие о том, что **данные о задолженности могут быть разглашены в течение максимального срока (пять лет после истечения срока давности) только в том случае, если кредитор предпринял активные шаги по взысканию долга до истечения срока давности**. В противном случае разглашение данных снова становится мерой давления для взыскания долгов, тогда как кредитор до истечения срока давности не пытался использовать средства правовой защиты, предоставленные ему Обязательственно-правовым законом.

В судебной практике также подтверждено, что в случае такого невыполненного договорного обязательства, которое кредитор по каким-либо причинам не хотел или не мог взыскать с должника до истечения срока давности по сделке, продолжающееся разглашение персональных данных должника данные в регистре задолженностей в течение максимально возможного срока только после истечения срока давности требования не является оправданным.⁴

Разглашение данных о задолженности, если долг не был выплачен, но срок давности требования истек в течение 10 лет

Если обработчик данных хочет разгласить данные о задолженности по требованию с истекшим сроком давности в период, превышающий предусмотренный правилом 3 + 5, он должен доказать предпосылки специальных положений об истечении срока давности.

⁴ Решение Харьюского уездного суда 2-20-10157, п. 33.

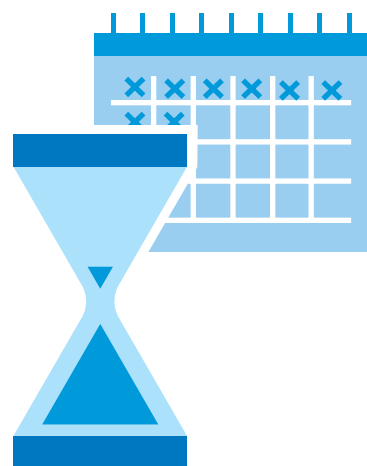
В соответствии с ч. 4 ст. 146 TsÜS, срок давности по требованию составляет 10 лет, если обязательства были нарушены умышленно. Умышленным нарушением обязательства в значении ч. 4 ст. 146 TsÜS является ситуация, когда сторона договора (I) хочет неправомерных последствий (II) при возникновении, выполнении или прекращении обязательственных отношений (в соответствии с частью 5 ст. 104 VÕS). Таким образом, для применения 10-летнего срока давности к требованию необходимо доказать, что, помимо нарушения договора, субъект данных имел намерение причинить противоправный ущерб кредитору.

В судебной практике неоднократно подтверждалось, что одного лишь невыполнения обязательства **недостаточно** для применения ч. 4 ст. 146 TsÜS, учитывая цели института срока давности (см. решения Государственного суда по гражданским делам № 3-2-1-79-09, п. 11; 2-16-14644, п. 20; 2-14-53081, п. 21). Также недостаточно предполагать наличие у лица умысла (стремление вызвать противоправное последствие) на основании того, что должнику было известно о договоре и долге, а также того, что должнику были направлены письма-напоминания об уплате долга. Противоположное толкование привело бы к тому, что часть 1 ст. 146 TsÜS стала бы бессодержательной (см. решение Таллиннского окружного суда по гражданскому делу № 2-21-6219, п. 29).

Таким образом, ч. 4 ст. 146 TsÜS не устанавливает предпосылки умысла, поэтому ни обработчик данных, ни Инспекция по защите данных не могут предполагать умышленное нарушение обязательств должником. Для разглашения данных о задолженности в течение 10 лет после обращения требования к взысканию, к которым можно добавить максимум 5 лет (т.н. правило 10 + 5), обработчик данных должен опираться на конкретные факты, которые подтверждали бы умышленное нарушение обязательственных отношений.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 157 TsÜS, 10-летний срок давности применяется к требованию, признанному вступившим в силу решением суда, или к требованию вытекающему из иного исполнительного документа. Но и в этом случае обработчик данных должен доказать применение 10-летнего срока давности с помощью либо вступившего в силу решения суда, либо другого исполнительного документа.⁵

Таким образом, в отношении требований, срок давности по которым истек (но они не были оплачены), действует предположение, что срок их давности истек в течение 3 лет после обращения к взысканию и после истечения срока давности данные о задолженности можно продолжать разглашать в течение максимум 5 лет (правило 3 + 5). Требование обращается к взысканию на следующий день после даты платежа, указанной в счете, истечение срока давности, в соответствии с частью 3 ст. 147 TsÜS, начинается с первого января календарного года, следующего за годом выставления счета. В определенных случаях требование может быть разглашено в течение до 5 лет после истечения 10-летнего срока давности (правило 10+5), но в этом случае должны быть доказаны предпосылки специальных положений TsÜS, т.е. предпосылки 10-летнего срока давности. В случае банкротства физического лица применяется срок давности с особенностями, предусмотренными Законом о банкротстве.

⁵ Об истечении срока давности требований, признанных решением суда, можно прочитать: <https://kpkoda.ee/nouete-aegumine-kaitumisjuhis-volast-vabanemiseks/>

2.7. Запрет на причинение чрезмерного ущерба субъекту данных

Независимо от сроков, указанных в ст. 10 IKS, положение налагает обязанность дополнительной оценки, и передача данных не должна наносить чрезмерного ущерба правам или свободам субъекта данных. Хотя эта обязанность подчеркивается отдельно в пункте 3 ч. 2 ст. 10 IKS, этот принцип также вытекает из статей 5 и 6 IKÜM.

При оценке ущерба интересам субъекта данных в контексте разглашения данных о задолженности обстоятельства следует детализировать гораздо шире, чем только с точки зрения оценки кредитоспособности и применения принципа ответственного кредитования. Дело касается обстоятельств не только экономического характера, но также весомых обстоятельств с точки зрения неприкосновенности частной жизни субъекта данных (см. решение Таллиннского окружного суда по гражданскому делу № 2-16-17964, пункт 14). На практике информация, связанная с нарушением обязательственных отношений, используется дополнительно с оценкой кредитоспособности лица и в других подобных случаях, а доступ к данным о задолженности имеют все лица, которые способны доказать лицу, разглашающему данные, наличие у них обоснованного интереса (например, потенциальный работодатель или какой-либо договорный партнер, за исключением кредитора).

В то же время чрезмерный ущерб основным правам субъекта данных может заключаться и в содержании передаваемых данных. Например, нельзя передавать данные, которые с точки зрения нарушения договора представляются очевидно несущественными (фотография, субъективные оценки).

При этом ущерб субъекту данных наносит также передача неверных данных. Таким образом, игнорирование обязанности проверки правильности данных о задолженности также может привести к причинению чрезмерного ущерба интересам субъекта данных, ответственность за который несет обработчик данных.

Способ, продолжительность и содержание разглашения данных о задолженности могут бытьотягчающими ограничением обстоятельствами, которые делают все разглашение информации причиняющим чрезмерный ущерб человеку. Например, если задолженности не приводятся по разным кредиторам или если не делается различия между основным долгом и побочными требованиями.

По оценке инспекции, разглашение задолженности в любом случае должно делаться таким образом, чтобы четко разделялись и приводились размеры каждого основного долга.

Помимо вышеизложенного, при оценке чрезмерного ущерба субъекту данных следует учитывать обстоятельства, характеризующие долг, должника и кредитора.

2.7.1 Обстоятельства, характеризующие долг:

По оценке инспекции, аналогично регулированию налоговой задолженности (ч. 5 ст. 14 MKS) в регистр задолженностей не должны поступать данные о задолженностях, основной долг по которым составляет менее 100 евро.

При оценке чрезмерно причиняемого ущерба важную роль играет также количество задолженностей — если в одном регистре задолженностей у лица только одна задолженность, то вероятно, что наличие задолженности не является устойчиво характеризующей поведение этого лица и разглашение задолженности или разглашение ее в течение ряда лет в этом случае причиняет человеку чрезмерный ущерб.

В то же время возникновение задолженности как минимум три года назад и отсутствие новых

задолженностей указывают на то, что человек, по-видимому, изменил свое платежное поведение.

Кроме того, при рассмотрении необходимо учитывать сумму задолженности: очевидно, что несопоставимы ситуации, когда у должника за несколько месяцев не оплачены счета за какие-то коммунальные услуги или не погашен потребительский либо иной кредит на сумму в тысячи евро.

В заключение: если дело касается небольшого долга, возникшего несколько лет назад, и это единственная задолженность должника, то тем больше ограничиваются права должника и тем вероятнее причинение ему чрезмерного ущерба.

2.7.2 Обстоятельства, характеризующие должника:

К обстоятельствам, характеризующим должника, в числе прочих относятся время погашения долга и поведение должника.

Время погашения долга — лицо погасило долг сразу после разглашения задолженности, так как узнало о долге только при разглашении задолженности или при подаче ходатайства о новом кредите, когда выяснилось, что у него имеется задолженность

Поведение должника — сотрудничал ли он с кредитором и предлагал ли варианты погашения долга, в т.ч. пытался ли погасить долг частичными платежами (в рассрочку) и правильно ли предоставил свои контактные данные.

Однако один лишь тот факт, что лицо погасило задолженность, не означает, что разглашение задолженности должно быть немедленно прекращено. Чрезмерный ущерб следует оценивать, исходя из совокупности жизненных обстоятельств, связанных с самим лицом.

2.7.3 Обстоятельства, характеризующие кредитора:

Взыскание — какие усилия предпринял кредитор до разглашения задолженности? Разглашение задолженности не должно становиться механизмом принуждения к погашению долга.

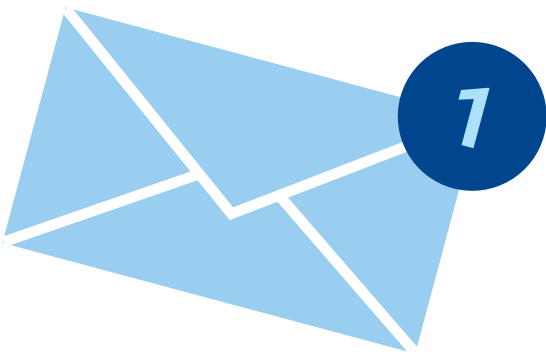
Например, пытался ли кредитор взыскать долг, в т.ч. подавал ли он заявление о срочном производстве платежного поручения, но при получении возражения отказался от подачи иска. Это

относится и к требованию с истекшим сроком давности — Государственный суд признал правомерным разглашение просроченной задолженности, если кредитором были предприняты усилия по взысканию долга.

Также важно, не ошибся ли кредитор с данными должника и должник не получил уведомления кредитора по причинам, связанным с кредитором (например, неправильные контактные данные).

2.8. Уведомление субъекта данных о разглашении задолженности

Уведомление субъекта данных об обработке персональных данных регулируется статьями 12-14 IKÜM. В статьях 13 и 14 IKÜM указано, что, как минимум, должна включать передаваемая лицу информация. Тем не менее при разглашении данных о задолженности в первую очередь следует руководствоваться статьей 14, поскольку, как правило, данные о задолженности собирают не у самого человека.

Напоминаем, что кредитор может сам разглашать данные о задолженности, использовать платформу уполномоченного обработчика или передавать данные другому предприятию, являющемуся держателем регистра задолженностей.

- а) субъект данных уже располагает этой информацией;
- б) предоставление этой информации оказывается невозможным или предполагает приложение непропорциональных усилий.

Информация, предусмотренная в частях 1 и 2 статьи 14 IKÜM, должна быть предоставлена субъекту данных в разумный срок, но не позднее одного месяца после получения персональных данных или, если персональные данные подлежат разглашению другому получателю, не позднее первого разглашения данных (см. часть 3 ст. 14 IKÜM).

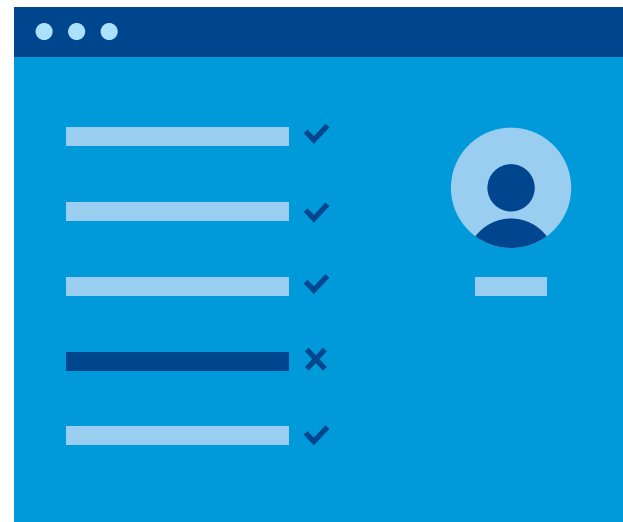
Особенности, которые позволяют обойти активное уведомление должника, вытекают из части 5 статьи 14 IKÜM. В контексте данных о задолженности могут иметь значение следующие аспекты:

На основании пункта а лицо, разглашающее данные, может уведомлять должника, например, в том случае, если кредитор и лицо, разглашающее данные, не совпадают, и кредитор уже сообщил лицу, в какой регистр задолженностей будут переданы данные для разглашения. К уведомлению следует также приложить условия защиты данных соответствующего регистра задолженностей, в противном случае не выполняются требования к содержанию уведомления, вытекающие из ст. 14 IKÜM. Тем не менее и в этом случае уведомление кредитора и разглашение данных должны быть связаны по времени.

Не допускается ситуация, когда в исходном кредитном договоре указывается на возможность того, что в случае возникновения задолженности данные могут быть переданы в регистр задолженностей для разглашения, но, например, по истечении времени, когда задолженность фактически возникнет и данные будут разглашены, лицо об этом более не уведомляют. В таком случае обработка данных не является для лица ни предсказуемой, ни прозрачной. Например, должник может вообще не знать, что у него имеется долг (счет отправлен не по адресу, должник ошибся при оплате суммы счета). В ситуации, когда должник даже не знает, что имеет задолженность, разглашение такой задолженности в регистре задолженностей недопустимо. В любом случае кредитор должен перед передачей данных о конкретной задолженности в регистр задолженностей уведомить об этом должника. Если кредитор сам не уведомляет должника, обязанность по уведомлению при получении данных о задолженности ложится на регистр задолженностей.

Даже при уступке долга и возникновении нового кредитора последний в качестве ответственного обработчика, который также имеет свою цель и условия обработки, должен уведомить должника о новом кредиторе и его условиях защиты данных.

Пункт b может быть основанием для неуведомления прежде всего в ситуации, когда у обработчика данных нет контактных данных конкретного физического лица. При этом, по оценке инспекции, лица, разглашающие данные, не должны собирать дополнительные персональные данные только для того, чтобы выполнить обязанность активного уведомления. Разумеется, это уместно только в том случае, если разглашающий данные о задолженности не является одновременно и кредитором, который хоть в какой-то момент

имел контакт с должником. Однако, если у разглашающего данные лица есть контактные данные физического лица, это лицо должно быть проинформировано об обработке данных, и это не считается невозможным или непропорциональным усилием. В связи с обязанностью регистра задолженностей проверять достоверность предоставленных ему данных о задолженностях на основании документальных подтверждений существует высокая вероятность того, что в этих документах также содержатся контактные данные должника. Регистр задолженностей может установить условие о представлении кредитором вместе с данными о задолженности контактов должника для уведомления последнего, либо требовать от кредитора предоставления доказательств того, что кредитор сам уведомил об этом должника непосредственно перед передачей данных в регистр задолженностей (п. а ч. 5 ст. 14 IKÜM). Практика Государственного суда также подтверждает, что, если кредитор не уведомил должника о разглашении задолженности, это должен сделать держатель регистра задолженностей.⁶

⁶ Решение коллегии по гражданским делам Государственного суда по гражданскому делу № 2-17-1026, п.30, от 13.03.2019.

2.9. Дополнительные меры защиты

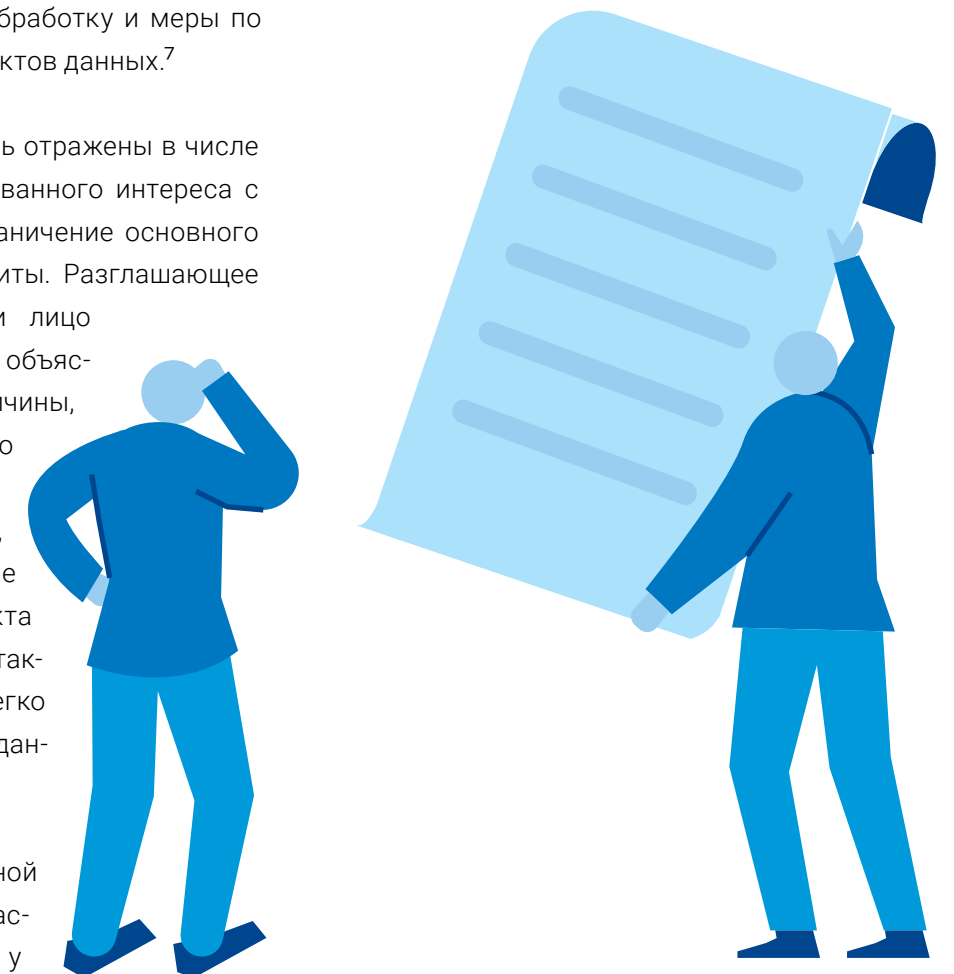
В ситуации, когда обоснованный интерес запрашивающего данные лица на осуществление запроса и воздействие на права и свободы субъекта данных примерно равнозначны (пограничны), может потребоваться применение дополнительных мер защиты для смягчения ограничения прав субъекта данных. Если предварительная проверка по установлению правового основания для получения данных о задолженности была слабой, ее необходимо уравновесить в совокупности с другими мерами.

Например, в качестве дополнительных мер защиты можно рассматривать еще большую прозрачность, общее и безусловное право лица потребовать прекратить обработку и меры по увеличению влияния субъектов данных.⁷

Меры защиты должны быть отражены в числе прочего в анализе обоснованного интереса с указанием того, какое ограничение основного права смягчает мера защиты. Разглашающее данные о задолженности лицо должно четко и понятно объяснить субъекту данных причины, по которым оно считает, что его (или клиента) обоснованные интересы весомее, чем интересы или основные права и свободы субъекта данных. Эту информацию также необходимо сделать легко доступной для субъекта данных.

В качестве дополнительной меры защиты не может рассматриваться наличие у

лица возможности запросить и получить информацию о касающихся его данных, написав на конкретный адрес эл. почты. Выполнение этого требования является обычной обязанностью, вытекающей из IKÜM.

⁷ Мнение рабочей группы A29, 06/2014, с. 42 (ссылка 2)

3. Права субъекта данных и обязанности обработчика данных во время разглашения задолженности

IKÜM предусматривает право лица на представление различных ходатайств также в случае разглашения задолженности и обработке персональных данных.⁸ Обработчик данных должен проинформировать лицо об этом праве не позднее первого уведомления об обработке персональных данных лица. Уже поэтому нельзя считать достаточным информирование субъекта данных, если в первоначальном кредитном договоре содержится лишь указание на то, что при возникновении задолженности данные могут быть переданы держателю регистра для разглашения. Информирование субъекта данных должно быть исчерпывающим и содержать все ссылки на порядок осуществления прав субъекта данных. На основании ч. 4 ст. 21 IKÜM право на представление возражения должно быть четко указано отдельно, и должно быть объяснено, в каких случаях и как возражение может быть представлено.

Помимо того, что обработчик данных должен информировать лицо об обработке его данных и предоставлять наиболее важную информацию, связанную с обработкой (подробное содержание уведомления регулируется в статьях 13-14 IKÜM), лицо имеет право:

- Запрашивать у обработчика данных подтверждение того, обрабатываются ли его данные, и знакомиться с данными о себе и связанной с обработкой информацией (более подробное содержание информации в части 1 статьи 15 IKÜM), а также получать копию данных.

- Требовать исправления неверных данных о себе (ст. 16 IKÜM). На практике, вероятно, легко исправить неточности в очевидных данных, таких как имя или фамилия лица, сложнее обстоит дело с деталями, касающимися задолженностей, таких как сумма задолженности и т. п., поскольку они могут быть оспариваемы, а окончательная истина может выясниться только в ходе судебного разбирательства. Именно поэтому при проведении инспекцией производства по жалобе важное значение имеют базовые документы требования, подтверждающие верность задолженности.

Если во время разглашения задолженности данные изменяются (например, должник уменьшил долг), обработчик данных должен обновить данные в течение 30 дней после изменения данных. При необходимости держатель регистра задолженностей должен предусмотреть в договоре обязанность информировать кредитора об изменении данных о должнике, в т.ч. об изменении суммы задолженности.

- Требовать ограничения обработки своих персональных данных (ст. 18 IKÜM) — например, пока обработчик данных не исправит неверные персональные данные или не рассмотрит представленное возражение. Получив требование об ограничении обработки, обработчик данных должен четко отразить это в регистре задолженностей и использовать необходимые технические средства (времен-

⁸ Ст. 10 IKS не предусматривает особенностей в отношении прав субъекта данных, вытекающих из IKÜM.

но удалить данные с веб-сайта, сделать данные необработываемыми и т. п.; пп. 67 IKÜM). Таким образом, при подаче новых запросов относительно субъекта данных, представившего требование об ограничении, должно быть видно, что его задолженность оспорена, и доступ к более подробным данным о задолженности должен быть предотвращен.

- Требовать удаления своих персональных данных (ст. 17 IKÜM). Удаления можно требовать в случаях, предусмотренных частью 1 ст. 17. Удаления можно требовать, в первую очередь, если разглашение было незаконным, т.е. если какое-либо из условий ст. 10 IKS не было выполнено (п. d ч. 1 ст. 17). Например, если разглашающее задолженность лицо не проверило правильность данных. Если лицо, основываясь на пункте c ч. 1 ст. 17, считает, что разглашение задолженности в целом несправедливо, то такое ходатайство должно рассматриваться как возражение в значении ст. 21.
- Подать возражение относительно обработки своих данных (ст. 21 IKÜM). Цель возражения — дать лицу возможность обосновать, почему обработка данных о задолженности причиняет ему чрезмерный ущерб, даже если само разглашение задолженности осуществлено с соблюдением требований ст. 10 IKS. Вот почему ч. 1 ст. 21 IKÜM предусматривает, что возражение должно быть подано субъектом данных, **исходя из конкретной ситуации**, и должно содержать жизненно важные обстоятельства и обоснования, связанные именно с данным конкретным субъектом данных. Таким образом, подача возражения обоснована в ситуации, когда разглашение задолженности другому лицу может быть

законным, но в случае конкретного субъекта данных это привело бы к причинению чрезмерного ущерба его правам и свободам.

Получив возражение, обработчик данных должен оценить и доказать, в соответствии со ст. 21 IKÜM, имеются ли у обработчика данных **с учетом конкретной ситуации лица** законные причины для дальнейшей обработки персональных данных. Если таких причин нет, обработка данных должна быть прекращена, а уже обработанные персональные данные — удалены.⁹ Кроме того, лицо имеет право потребовать вместе с подачей возражения приостановить обработку его данных на время, пока будет оцениваться поданное им возражение (пункт d части 1 статьи 18 IKÜM).

При получении ходатайства лица обработчик данных должен исходить из его содержания, а не из заглавия. Например, если человек требует удаления, но в действительности содержание представляет собой возражение, то возражение нельзя оставить без оценки по существу.

⁹ Подробнее об оценке возражения можно прочитать в инструкции об обоснованном интересе.

При получении всех таких ходатайств обработчик данных должен удостовериться в личности обратившегося и при необходимости также в наличии права представителя (полномочии) на подачу ходатайства от имени субъекта данных, поскольку указанные ходатайства могут быть поданы только для защиты своих субъективных прав. Если обработчик данных не может удостовериться в личности или полномочиях обратившегося, он должен отказаться от выполнения ходатайства, однако дать при этом ответ обратившемуся. На все ходатайства обработчик данных должен ответить не позднее чем в течение одного месяца (ч. 3 ст. 12 IKÜM).

Любое **требование**, касающееся обработки данных, **в т.ч. возражение, должно быть прежде всего представлено лицу, разгласившему задолженность**. Только в случае отказа от выполнения ходатайства или отсутствия ответа на него следует обращаться либо в Инспекцию по защите данных, либо в суд. При обращении в инспекцию рекомендуем использовать [форму](#) ходатайства о вмешательстве и обязательно при-

ложить к нему всю переписку между должником и лицом, разгласившим задолженность, и другие соответствующие материалы. Также для идентификации личности обращение должно быть заверено (цифровой) подписью.

Если Инспекция по защите данных примет жалобу в производство, она может сделать предписания обработчику данных, наложить штраф, применить замещающее исполнение за счет обработчика и начать производство по делу о проступке. Эти меры инспекция может применять только к обработчикам данных, находящимся в Эстонии. В отношении обработчиков данных, находящихся в других странах-членах Европейского союза, производство проводится под руководством органа по защите данных соответствующего государства-члена. В случае нарушений со стороны обработчиков данных, расположенных за пределами Европейского союза, возможности Инспекции по защите данных ограничены, поскольку отсутствуют механизмы принуждения.

Разглашение задолженностей вызывает вопросы?

Инспекция по защите данных знает ответы!

Читать подробнее:

Руководящие материалы Инспекции по защите данных, ответы на часто задаваемые вопросы, а также рекомендации и советы по вопросам как защиты данных, так и публичной информации можно найти на нашем сайте по адресу www.aki.ee.

Звоните на консультационный телефон!

По консультационному телефону Инспекции по защите данных **56202341** вам помогут найти правильные ответы.

Наши юристы отвечают по консультационному телефону на эстонском языке **каждую неделю с понедельника по четверг с 13:00 до 15:00.**

На консультационной линии вы можете получить ответы на общие вопросы. Дежурный чиновник также поможет вам найти нужную информацию в инструкциях или правовых актах. Вопросы, требующие более подробного объяснения, просим присылать в письменном виде на адрес электронной почты info@aki.ee.

Найдите нас также в социальных сетях:

[Andmekaitse Inspektsioon](#)

[Andmekaitse Inspektsioon | Estonian Data Protection Inspectorate](#)

[Andmekaitse Inspektsioon](#)